

2. ДНЕСТР.

Разведка донесла: на правом берегу Днестра, в 200 метрах от берега, окопались немцы. А в 6 часов вечера поступил приказ: во что бы то ни стало ночью переправиться на правый берег и занять оборону.

Пока командир взвода лейтенант Роман читал приказ, младший сержант Павел Гранкин вспомнил Анку-пулеметчицу из кинофильма «Чапаяв», ее подвиг, и подумал: «Вот и мне пришлось!»

На листке из блокнота он написал:

«Прошу командира батальона разрешить мне переправиться на правый берег Днестра. Младший сержант Гранкин».

Вторым подал рапорт красноармеец Петро Дубина, потом сержант Владимир Анисимов... Командиром группы был назначен младший лейтенант Корабельников.

Ночью на левом берегу Днестра, осторожно двигаясь, люди приносили доски к бочкам, случайно найденным на разрушенном винокуренном заводе.

— Это—наша «лодка»,—сказал один, когда четыре бочки были крепко сбиты. Работа продолжалась. Еще несколько минут — и все остальные бочки были готовы. Люди стали грузить оружие, боеприпасы, установили станковый и ручной пулеметы.

— По лодкам! — тихо подал команду младший лейтенант Корабельников. — И помните: встретиться мы должны у наблюдательных вышки.

Он вошел в «лодку». На второй, вместе с пулеметом, поместился Павел Гранкин. Каждый занял свое место.

Течение сильное, «лодки» резко сносит, саперные лопаты заменяют весла. Павел гребет своим «веслом» и всплывают в его памяти слова из «Сказки о царе Салтане»:

В синем небе звезды блещут,

В синем море волны плещут,

Туча по небу идет,

Бочка по морю плывет.

Вот и правый берег. Осторожно вышли, выгрузили оружие и в темноте отправились на поиски вышки. В первом часу ночи все было в сборе. Младший лейтенант Корабельников отправил двух бойцов в разведку, остальные остались ждать. Через полчаса оба возвратились: место — самое подходящее для обороны. Немцев поблизости нет.

Быстро начали отрывать окопы и гнезда для пулеметов.

Потом над окопом неожиданно одна за другой вспыхнули две ракеты. Немцы открыли сильный ружейно-пулеметный огонь, они оказались в 50 метрах от окопов.

Двенадцать человек молчали.

Немцы бросились в атаку.

— Огонь! — раздался голос Корабельникова. «Апка», — мелькнуло в памяти Павла Гранкина, и он нажал на спусковой крючок. Немцы схлынули. Снова наступила тишина. Двенадцать человек в безмолвии ждали утра.

3. ЧЕТЫРЕ ДНЯ.

Над Днестром чуть забрезжил рассвет. Павел высунул голову из окопа и посмотрел. С косогора хорошо было видно, как мутная поверхность реки стала светлеть. Он подумал: «Сейчас начнется».

— Скорее бы! — со злобой процедил Корабельников и посмотрел на часы.

Первая пулеметная очередь эхом отдалась за рекой. А вслед показались немцы. Они приближались к окопам небольшими группами в шахматном порядке. Свинцовый ливень пулеметов прижал их к земле.

Еще атака, другая, третья... Непрерывный минометный огонь.

Люди в окопе потеряли представление о времени — оно измерялось количеством атак.

Одиннадцатая...

Двенадцатая...

Тринадцатая...

Особенно яростной была последняя—шестнадцатая. Это было под вечер. Не переставая строчили пулеметы разрывными пулями. Противник пошел в атаку большим отрядом. Немного правее вышки немцы подошли к окопу совсем близко. Они кричали: «Русь, сдавайся!» В ответ им полетели гранаты. Павел прильнул к пулемету: «Выручай, дружище!» Наступила ночь. Павел почувствовал, что его кто-то тронул за руку.

— Ну и денек! — услышал он голос Петро Дубины.

— А здорово мы им дали!—Павел вытер потное лицо и продолжал:— Вот бы волковским ребятам рассказать...

— Э-э, брат, после войны будет что рассказывать.

Петро достал из кармана гимнастерки небольшой сверток.

— Ты вот что... Тут у меня карточки жены, дочери и адрес ихний... Ежели что случится — так ты напиши: погреб смерти храбрых...

— Да что ты! — взволнованно ответил Павел. — После войны мы вместе к твоим поедем... Вот тогда я и расскажу, как ты немцев бил...

— Нет, ты возьми... А вдруг что!..

Наутро немцы пустили в ход артиллерию. Но тяжелые артиллерийские снаряды перелетали через окопы.